

Вырезка из газеты СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

от 30 НОЯ. 45

Москва

Газета №

Е. ГРОШЕВА

Одаренный певец

Имя Георгия Виноградова получило известность во время последнего Всесоюзного конкурса вокалистов.

Что могло привести в ряды лауреатов конкурса этого, тогда еще совсем молодого певца, едва покинувшего школьную скамью? Во внешних вокальных данных исполнителя — силе голоса, его объеме и тембре — ничего не было такого, что можно было бы назвать выдающимся, экстраординарным. Но слушателя и не хотелось фиксировать свое внимание на отдельных элементах исполнения; он воспринимал вокальный образ в целом, когда голос становится неотделимым от выражаемых им мыслей и чувств.

Настолько уже тогда в пении Виноградова ощущалось своеобразие его исполнительской манеры, своеобразие, которое в значительной мере было рождено внутренним соответствием вокального дарования певца с избранной им сферой музыкально-поэтических образов и эмоций. Ровно и мягко звучащий, чуждый форсировке голос Виноградова, его манера пения, лишенная ярких динамических контрастов, явились особенно соответствующими для выражения мягких душевных настроений, лирического раздумья, в котором непосредственность живого чувства, казалось, окутана легкой дымкой созерцательности.

Однако это свойство, сообщавшее исполнению певца определенный индивидуальный колорит, вместе с тем накладывало на него печать некоторой однотонности; перед певцом стояла задача — в пределах подвластной ему не очень обширной звуковой палитры найти большее разнообразие красок, выработать большую тонкость и законченность вокальной выразительности.

Сейчас Георгий Виноградов — на пороге творческой зрелости. Систематическая работа над голосом и репертуаром, многолетние выступления у микрофона и, наконец, в Краснознаменном ансамбле песни и пляски принесли ему значительную популярность. Seriously расширился диапазон исполнительских интересов певца, простирающийся от народной песни и бытового романса до классической вокальной лирики и произведений советских композиторов.

Сфера лирико-созерцательных настроений продолжает доминировать в мире образов, излюбленных певцом; но в этих, казалось бы, ограниченных пределах, Виноградов часто находит такие верные интонации, такую искреннюю простоту выражения, что многие произведения, исполненные им, обретают новую свежесть и поэтическое обаяние. Так, например, отягощенную традициями тенорового сладкогласия и ложного «оперного» лафоса арию Ионтека из моношкловской «Гальки» Виноградов приближает к ее фольклорной первооснове — славянской мягкости и непосредственности мелодии, верно воплощая наивные и трогательные чувства деревенского парня. Изящной простотой народной песни веет и от «Пимпипеллы» Чайковского.

Певцу редко изменяет чувство меры, сознание границ своих возможностей. Виноградов поет только то, что доступно ему не только вокально, но и психологически. Поэтому так естественно, просто и легко его пение, чуждое аффектации и фальши.

Виноградов прежде всего стремится донести до слушателя мысль, в

которую облечено чувство, породившее ее. Быть может, это чувство получает еще не всегда достаточно глубокое выражение, но оно почти всегда верно психологически окрашено. Отсюда внимание певца к слову, естественность его декламации. Величайший выразитель русского гения в вокальном искусстве — Шаляпин мечтал о том, что «надо бы учить людей (певцов — Е. Г.) понимать смысл произносимых ими слов — чувства, вызвавшие к жизни эти слова, а не другие». Не довлеющий своей физической красотой звук, а звук на службе у слова, у мысли — вот то, что составляет важнейшую отличительную черту русской национальной вокальной школы и творчества ее лучших представителей, поднявших искусство вокальной декламации на небывалую высоту.

Виноградов, несомненно, в какой-то мере одарен этим искусством; словно вспоминая завет Шаляпина, он стремится «петь, как говорит», и в этом, думается нам, скрыт секрет обаяния певца и то наиболее значительное, что несет в себе его исполнительское дарование. Там же, где на первое место выступает звуковой образ, как, например, в столь популярной, сколь и трудной, песне индийского гостя из «Садко», вокальная интерпретация певца еще недостаточно свободна и выразительна.

Есть еще одна черта, характерная для Виноградова. Он поет очень много советской музыки, часто бывая первым исполнителем и пропагандистом новых песен и романсов отечественных композиторов. Это является живой потребностью певца, очень верно и чутко ощущающего современный музыкально-интонационный быт. Среди обширного современного репертуара Виноградова, однако, встречаются иногда песни невысокого художественного качества. Правда, это не характеризует вкус певца и, быть может, об этом и не стоило бы здесь упоминать, но популярность исполнителя часто переносится и на произведения его репертуара, хотя они и не всегда заслуживают распространения. Поэтому Виноградову надо быть особенно требовательным и принципиальным к отбору произведений, тем более, что певец обладает превосходным вкусом. Это он доказал, например, своим исполнением всего цикла романсов Шапорина на тексты Блока, проникнутых эглической красотой пережитых чувств.

В концертах Виноградова Москва впервые услышала интересные произведения молодых ленинградских авторов. В лирическом цикле Матвеева, с большим настроением выразившего созерцательный пантеизм тютчевской поэзии, в изящных произведениях Позднякова, использовавшего бытовые формы русского романса, Виноградов наиболее полно проявляет и свой вкус и свою чуткость к слову, к великолепным текстам русских поэтов.

Эти качества Виноградова, так же как и его творческая дружба с превосходным музыкантом-пианистом Кириллом Виноградовым, позволяют ожидать от способного певца дальнейших художественных завоеваний. Творческий путь Г. Виноградова характерен и для ряда других лауреатов прошлых исполнительских конкурсов. Молодые артисты за прошедшее с тех пор время, повседневно совершенствуя свое искусство, выросли в значительных мастеров советской концертной эстрады.